Г. Т. Береговой: -СЛУЖУ РОДИНЕ!

Н. В. Подгорный прикрепляет Г. Т. Береговому орден Лени на и вторую медаль «Золотая Звезда».

Магистраль, ведущую от аэропорта «Внуково» к Боровиц-им воротам Кремля, москвичи называют «звёздным пу-ём». Шесть раз эти улицы встречали героев-космонавтов. В первый день ноября москвичи вышли на «звёздный путь», чтобы привестствовать Георгия Тимофеевича Берегового. «ИЛ-18» совершает посадку во Внукове. По ковропой до-

«ильта» совершает посадку во Внукове. По ковровой до-рожке идёт рапортовать Родине герой-космонавт Геортио-феевич Береговой.

— Полёт космического корабля «Союз-3», посвящённый 51-й годовщине Великой Октябрьской социалистической ре-волюции, успешно завершён. Готов к выполнению ковых правительственных заданий!

правительственных заданий!

Руководители партии и правительства обнимают, целуют лётчика-космонавта. Георгий Тимофеевич прижимает к себе мать, жену, детей, здоровается с друзьями космонавтами. Оные лени"ы преподносят космонавту и всем, кто находится на трисуне, букеты цветов.

В открытой машине Георгий Тимофеевич выезжает на «звёздную трассу». Его руки с букетами цветов широко распажиуты, будго каждого из встречающих хочет обнять капитан космического корабля.

Впереди — звёзды Кремля. Здесь, во Дворце съездов, собрались рабочие и инженеры, воимы и учёные, чтобы чествовать героя.

вовать героя.

соорались расочие и инженеры, всимы и ученые, чтовы чествовать героя.

15 часов. В президиуме — руководители партии и правительства, Г. Т. Береговой, его друзья космонавты. Все встают, Долго не смолкает овация.

— Находясь в просторах Вселенной, — говорит лётчиккосмонавт, — я постоянно ощущал теплоту сердец ссветского народа. Казалось, что мы находимся совсем рядом.
На трибуну подимается Леониц Ильич Брежнев:

— ...Президиум Верховного Совета СССР... наградил товарида Берегового орденом Ленина и второй «Золотой Звездой»
Героя Советского Союза, ему присвоены звание «Лётчиккосмонавт СССР» и воинское звание генерал-майор авиации.
Под оващию зала Николай Викторович Подгорный прикрепляет высокие награды Родины к грудя космонавта.

— Служу Родине! — отвечает Георгий Тимофеевич.

Митинг окончен: Лётчик-космонавт Береговой и его товарищи по отряду космонавтов дарят цветы москвичам. Новая
победа в космосе была бы немыслима без тероического

фруда каждого из этих людей, каждого советского человека.

Год издания 44-й Mº 88 152551 ВТОРНИК

> 0 ноявря

1968 r. Цена 1 кол.

имени ленина

В КАФЕ МУЗЫКА В КАФЕ МУЗЫКА.
В кафе миюго света, смеха, За столами пюди. Но вот сможная музыка. Тихо стало в кафе. И все отчётливо услышали, как на
улице под окном замычала корова:

— Му-у-у.

— Му-у-у.
Звук этот пролетел по всему хутору, над садами, над огородами, что ждут их завтра новые дела. Завтра ноди проснутся по-деревенски рано и пойдут к саоим тракторам, фермам. Завтра в колхозе имени Ленина трудовой день.

А НАЗАВТРА ПОШЕЛ ДОЖДЬ. Нудный и бесконечный осенний дождь, когра тучи полаут над землей,
цепляясь за тополя. Размокли дороги. Вуксуют на дорогах мащины. Вязнут сапоги. Но есть на хуторе одна дорожка, она не раскисла от дождя, только чипис тала. Дорожка на асфальта. Опа идёт мимо гостиницы, кинотеатра, проходит вдоль всего хутора, перепрытивает через оврат и
тянется примо к циколе.

Прибетут ребята в класс.

тянется прямо к цколе.

Прибегут ребята в класс. Какой урок? Физика. Смотрят ребята в окно: там озимые взощли; тракторы гудят, ветер носится. А тема урока — солнечные лучи, свет, радуга. Отчего бывает радуга? Что такое интерференция? Всё нужно знать деревенским ребятам. В их колхозе сейчас сотти коров, тысячи гектаров земли, заселяной пшеницей и люцерной. И чтобы управлять таким хозяйством. Нужны грамотные люди. Так отчего же бывает радуга?

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ НЕ ХО-ДИТ ПО АСФАЛЬТУ. Председателю нужны рези-новые сапоги. И он надел их сегодня, вышел на крыль-цо, посмотрел на небо. И ульбиулся, Чравится председателю, что сыро на улице, дождь идёт. Как раз накануне колхоз заселл по-следний гектар озимой пще-

ницы. И теперь для неё ну-

ницы. И теперь для неё нужен дождь.

А ещё вспомнил председатель, что коровы сейчае в стойлах стоят. И опять доволен председатель. У коров этих кормов теперь до самой весны хватит. А накормить коров. «Так накормить коров, чтобы не только сыты были, но и молоко давали, нак летом?

Подсказали учёные: коровам в корма фелок нужен.

Подсказали учёные: коро-вам в корма белок нужен. Посеял колхоз люцерну. До-бавил в корм. И точно: сыты коровы, молоко так и бекит в бидоны. Но вот пришла зима, засохла люцерна, и не осталось в ней почти ника-ких витаминов. Мычат ко-повы

ровы.
Спова задумались колхоз-ные специалисты. И приду-мали. Есть, оказывается, та-кая мащина, как мельница: закладывают в неё сырую люцерну, а получают сухую зелёную муку. И все вита-мины в той муке целы. До-рого стоит машина. И всё же кушил её колхоз. Дадут коровы молоко — вернутся колхозные деньги.

живут коровы, не тужат. На и жилье тёплое, и корма вкусные, А как заболеют — специалисты собираются, думают, чем помочь коровам.

А почему, — говорит председатель, — мы не собираемся, когда заболеет человек?

бираемся, когда заболеет человек?
Он. председатель Анатолий Иванович Батюшин, много лет руководит колхозом имени Ленина. За это время доход колхоза увеличися больше чем в двадцать раз. Появились машины, новые дома, а в домах мебель, телевизоры. А у председателя новые заботы: как сделать, чтобы меньше болели колхозики, чтобы здоровыми росли дети?
Построил колхоз большую

современную больницу,

современную больинцу, по-строил для врачей кварти-ры с горичей водой, ванной, газом. Не было только в колхозе самих врачей. Врач приехал из города. Молодой симпатичный па-рень. Ходит по больнице в белом халате и модных брюках Хочется называть его Эдиком. Но даже стари-ки зокут его Эдуардом Ва-сильевнчем. потому что Эдик Консолев, недавний выруск-ник Ростовского меднисти-тута, сейчас главный врач колхозной больницы. И жи-вёт он в колхозе ровно год. Что произошло за этот год? Эдуард Васильевни делает сложные операции. А ссли заболеют ребята, он их в больницу укладывает. И ещё он настоял, чтобы колхоз построил тёплую мас-стерскую. Теперь механиза-тори не будут простужаться. Сбынась мечта председа-тели.

А ДОЖДЬ ВСЕ ЛЬЕТ, и

А ДОЖДЬ ВСЕ ЛЬЕТ, и машины буксуют прямо перед окнами правления. И вновь озабочен пред седатель: нет в колхозе хороших дорог, а без дорог нельзя правильно хозяйничать.

Знает об этом председатель. Помнит Помнят колхозиничать.

Знает об этом председатель. Помнит Помнят колхозники наказ Владимира Ильича Ленина: «Социализм — это строй цивилизованных кооператоров». И, следуя этому завету, стремятся они сделать своё хозяйство цивилизованным, культурным. Но много ещё забот у председатели. Хочет он провести в город асфальтированную дорогу. И ещё хочет пустить в дома горячую воду. И построить стадион. И приобрести новые автомобили.

А, ЛЕЛЬЕВР. (Наш специальный корреспондент). Ростовская область, Багаевский район, кожоз имени Ленина.

Дорогой Георгий Тимофеевич! Горячо поздравляем Вас с благополучным возвращением на родную планету. Мы гордимся новой победой советских людей. Крепко обнимаем Вас.

Пионеры отряда, который будет носить Ваше имя. г. Грозный.

Просим передать через нашу газету пионерский привет Георгию Тимофеевичу от отряда имени 12-го Космонавта школы № 23 города Кустаная. Мы с нетерпением ждали имя двенадцатого космонавта. И вот этот день настал. Мы с гордостью будем носить это имя. Желаем Георгию Тимофеевичу и всем носмонавтам отличного здоровья.

Отряд 6-го класса «Б».

Уважаемый Георгий Тимофеевич! Разрешите отряду 4-го класса «В» шнолы № 25 города Краматорска присвоить Ваше имя. Жаём в гости.

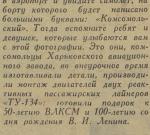

Г. Т. Береговой, Л. И. Брежнев, Н. В. Подгорный, А. Н. Косыгин на Внуковском аэродроме Фото В. МУСАЭЛЬЯНА, В. САВОСТЬЯНОВА и В. ЧЕРЕДИНЦЕВА (ТАСС).

По поручению отряда КОРОТКОВА, УДОВИЧЕНКО.

«ТУ-134» — В ПОДАРОК!

Когда-нибудь вы со-берётесь в далёкое пу-тешествие. Приедете в аэропорт и увидите самолёт, на

БОМБАРДИРОВКИ ПРЕКРАШЕНЫ

Вечером 31 октября президент США Джонсон отдал приказ о прекращении бомбардировок и артиллерийских обстрелов территории Демократической Республики Вьетнам. С 8 часов утра 1 ноября теринории демовранической республики Вьегнам. С 8 часов утра 1 ноября приказ вступил в силу. Это очень серьёзный успек вьегнамского народа в борьбе против американской агрессии. Выполнено основное требование, которое выдвигала делегация ДРВ на официальных беседах в Париже. Сразу же после президентских выборов в США — 6 ноября — в Париже начнутся переговоры, в которых примучастие представители ДРВ, Национального фронта освобождения Южного Вьегнам и США. Сайгонская администрация от участия в переговорах отказалась.

Бомбардировки героптории ДРВ прекла 8 часов утра 1 ноября силу. Это очень серьёз-мского народа в борьбе

Бомбардировки территории ДРВ прекрашены. Но многие политические обозреватели в США встретили приказ президента недоверчиво. Они счигают, что это вс лишь хитрый ход, связанный с предсто щими выборами. Джонсон якобы рассчитывает, что все противники войны во Вьетнаме отдадут свои голоса представителю демократической партии.

Так это или американское правительство действительно решило как-то кончать надоевшую всем, непопулярную войну во Вьетнаме — покажет время.

Нет. Георгий не суеверен. Он

Кинга Н. Котыша «Стрижонок» рассказывает о жизни воннов одной из

книга Н. котыша «Стрижонок» рассказывает о жизии воннов однои из эс-карплий связи. Самым молодым шилотом в войну в этой эскадрилые был сыг Героя Советского Союза Николая Петровича Каманина — Аркадий Каманин, Рисуя образ юного пилота, автор показывает рядом с инм его друзей одно-полчан. Многие страницы в книге посвящены Георгию Тимофеевичу Береговому. В дни, когда весь мир повторяет имя нового космонавта, вы с интересом прочтё-те эпизод из его военной биографии. Книжку «Стрижонок» в этом году выпуска-ет издательство «Молодая гвардия».

■РОМОБОЙ не давал никому покоя. По ночам он со смертной тоской лаял на луну, выл, вроде бы кого-то звал. А днём очуме-ло метался по аэродрообнюхивал каждый

Фото А. ТАТАРЕНКО

(Фотохроника ТАСС)

му, обнюхивал каждый самолёт и бензозаправщик, катался в пыли, а
потом, грязный, взлохмаченный, взбетал на
меловую гору. Стоял на
меловую гору. Стоял на
мершине недвижно, как высеченный из камия, и навострённо глядел куда-то делеко-делеко, будто кого-то выхидая
там, в уловимой только собечьми глазам дали. Лишь
облезающая шерсть шевелилась да чутко взарагиявали. облезающом шерств шеветия-лась да чутко вздрагивали острые уши. А через минуту он вновь мчался на аэродром, обегал почти все капониры и опять катался в пыли.

Вовка сразу определил: Громобой взбесился. Аркадий в это не верил, считал, что с со-бакой приключилась другая беда.

— Гро-мо-боюшка, ну что с тобой?.. — Он гладил своего любимца по худущей, ребристой спине, пытаясь понять причину тоски и беспокойства Громобоя.

Позже поведение Громобоя связали с тем, что с задания не вернулся капитан Береговой. Громобой очень привязался к этому человеку. То ли потому, что Береговой, ког-да не было Аркадия, подкарм-ливал его, то ли потому, что постоянно спал в капонире, постоянно спал в капонире, где стоял самолёт Берегового. В общем, Громобой и провожал, и встречал лётчика. А тут ии самолёта, ни пилота. Объяснил это Аркадию техник штурмовой эскадрильи.

А почему не вернулся Георгий Береговой, Аркадий узнал позже от самого капитана.

поэже от самого капитана. ... Он лежал на спине и, не мигая, глядел, как качающая- ся вершина клёна подметает завады. И вдруг одне, может, самая ясная, сорвалась и, перечертив Млечный Путь, сгорал а на лету. Георгий застонал от боли, и перед глазами взвихрилось сонмище искр. Он опустил веки, причрыл глаза ледонью, но жёлтая метелица буйствовала у самых зрачнов и, кажется, об-мигала их. жигала их.

Капитай вновь открыл глаза. Медленно возвращалась

прокручивала перед ним не-

...Он увидел себя мальчиш-...Он увидел себя мальчиш-кой. Вот ом прильнуя к окку, подул на морозные пальмы и ахнул: вокруг белым-бело. Де-ревья будто дым, застывший на полнути. Ночная пороша замела все пути-дороги. И только к колодцу со скрипу-чим журавлём протянулся след валенок.

уже кто-то прошёл к колодцу.

Львович. Он всегда первым дорогу протаптывает. Теперь и бабы за водой потянутся...

бабы за водой потянутся...
Аркадий Львович! Жора
сморщил веснушчатый нос. Досадливо взъерошил волосы.
Нет,он не против своего учителя. Аркадий Львович хорошо преподаёт физику и математику. Но он не понимает
его, Жорку, задумавшего поступить в аэроклуб, Собственно, там, в аэроклубе, Жора
давно стал своим человеком.
Изучал азродинамику, впервые давно стал своим человеком. Изучал аэродинамику, впервые потрогал самолёт руками, а однажды его подняли в возлок, а будто рассыпанная кем-

Паренёк самозабвенно ма-Паренёк самозабвенно ма-стерил планёры. На состязанн-ях сработанная им модель пролетела дальше всех. Жору поставили во главе кружка, а затем даже инструктором в пионерском лагере. Все при-знали в нём лётный авторитет. Все, кроме учителя...

Все, кроме учителя...
Собственно, Аркадий Львович тоже не умалял достоинств ученика. Но твёрдо стоялна своём: надо кончать среднюю школу. И всё же после
восьмого класса сдался старый учитель. Сам вышел провожать хлопца за околицу.
Стоял Жора с фанерным
баульчиком, в котром томились ещё Горячій, испечённые
матерыю на дорогу ватрушки,
матерыю на дорогу ватрушки, матерью на дорогу ватрушки, и молча глядел на родной посёлок. Учитель тоже стоял

Вот тебе, мечтатель, Толь

ко судьба, надеюсь, у тебя будет другая... Когда посёлок скрылся за

авиацию, Георгий Береговой продолжал жить той же вели кой мечтой, что и американ ский коллега. Ему хотелось н просто летать, а прокладывать дорогу другим — быть испытателем. Провоевав два года, он теперь ясно видел, за канадо бороться

— Кто здесь? Капитану кажется, что кри-чит громко. На самом деле лишь губами шевелит. А в ответ шлёпают шаги. Вздрагивает земля. Значит, это не шаги. Дрожь выводит из оцепенения. Он глубоко вздыхает. Нет,

колени

просто научился правде в глаза.

шевелить ногами, встаёт на Светает. На траве искрится зернистая роса.

он ещё полетает! Он пробует

Только теперь понимает, где он: слева — враг, справа — свои. Он на ничейной полосе. Стреляют с обеих сторон. свои. Он на имчейной полосе. Стреляют с обеих сторон. Правде, снаряды и мины летя через голову, но ложатся всё ближе. Береговой присматри-вается: так к нему же ползут от неприятельских окопов! Его хотят взять живым. За него идёт бой. А где же его стре-лок? И вдруг рядом голос:

— Товарищ капитан...

— Витька! Жив? — Он тя-нется к стрелку и, заслышав вой снаряда, прижимает его к

Виктор мотает головой:

- Глядите!..

Оттуда, от своих позиций, поднимая пыль, мчится юркая машина. Береговой хочет крикнуть: «Дорогой, ну куда же ты уклоняясь от взрывов, отчаянно петляет, преодолевая опас-ную зону. А слева, с вражеской стороны, движутся зеленоватые шинели. Капитан ползёт на-встречу машине. Он уже не помнит, как очутился в кабине. Помнит только, что слышал нудный посвист осколков да крики бегущих навстречу людей. Придя в себя, увидел: свои — старшина-танкист с длиннющими усами и молоденький ефрейтор с перевязанной головой.

Дня через два комкору Каманину позвонили из штаба танковой дивизии:

— У нас два ваших пилота. Выхватили из-под огня. Ранены. Но сейчас уже пришли в себя. Приезжайте.

Годы войны. Лётчик Береговой наждый день поднимает свой самолёт на штурм немециих укреплений. На снимке: Бере-говой смехаником после очередного вылета.

рядом молча, будто слушал сам себя. А потом повернул-ся, снял очки, взял Жору за плечи, хотел что-то сказать... и засуетился. Достал из кар-мана маленькую в зеленова-том переплёте книжицу:

ещё там, в момент их рожде-ния. Созревали планы, замыс-лы. И вдруг этот, может, уже последний полёт... Говорят, если человек начи-нает думать о прожитой жиз-ни, значит, прощается с ней.

«Прикрепить», — решает пасс, когда двойка в чет-

«Прикрепить», — решает класс, когда двойка в четверти становится неотвратимой угрозой.
Теперь за эту двойку будет отвечать не один, а двое. Начнёт шеф что ии день вывать к совести своего одноклассника и волноваться за него на каждой контрольной. Если дела не поправятся, ему в один голос скажут: «Не справился с поручением, не оправдал доверия». А нужна ли такая помощь? Несколько лет учился в

А нужив ль толом мощь?

Несколько лет учился в моём классе Андрей. С ним было очень интересио говорить на уроках литературы — и умён, и любознателен. Просто не верилось, что он может быть другим. Но Надежда Ильинична всё чаще жаловалась в учительской: «Опять Андрей двойку получил, никакого интереса и предмету».

Не ладил он с химией. Ребята предлагали помощь —

пе ладил он с химиен. Ре-бята предлагали помощь — отказывался. «Зачем? Учить-то всё равно самому придёт-

то всё равно самому придется».

Если бы только он знал, что учиты В каждой задаче обязательно запутается, в каждой новой теме не поймёт чего-то. Однажды привнался, что у него даже настроение с утра портитоя, если по расписанию урок кимии. Стали приходить невесёлые мысли: «Наверное, воли мие не хватает.»

Как-то ребята побывали в цирке у Филатова. Всех поразили медаеди за рулём. Равгорелоя спор:

— И как это коссланый педали кручить научился?

ОРЁЛ ИДЁТ НА ТАРАН

ОРЕЛ ИДЕТ НА ТАРАН

Самолёт «АН-2» выполнял пассанирский рейс по маршруту Шетен — Караганда. Врруг из-за туч вынырнул от гамолей и берги и пости и по

г. КОВАЛЕНОК, диспетчер Карагандинского аэропорта.

- Упорство у него медвежье

вежье.
— Скажешь тоже! Зачем ему упорство, если он любит рыбу? Видел, как лапу протягивает после каждого

тягивает круга? — Ну да, это ему как пя-

— Ну да, это ему как пятёрка в дневнике.
Все засмеялись.
Но с этой шутки у нас начался серьёзный разговор.
Человек не может стараться изо всех сил, не сознавая цели, как мишка. Чтобы в полную силу действовать, надо поизть смысл этого действия

С Андреем мы решили так: пойдём назад, к началу, и найдём самую первую причину его неудач.

ну его неудач.

Весь вечер листали учебники. Нашли. Оказывается, когда-то осталась непонятой очень важная темя — валентность. А без неё далеко

Пришлось десятикласснику

серьёзно взяться за учебник для седьмого класса. Но те-перь я была за него спокой-на. Он понял сам, что ему мешало.

Конечно, трудно учить то, Конечно, трудно учить го, что никто не задавал на завтра. Но зато с каждой новой главой стирается неясное и, как в переводной картинке, проступают чёткие контуры понимания. Андрей поверил, наконец, что на урожах химии ему может быть так же интересно, как на литературе.

тературе.

По-моему, не надо делить ответственность за двойку пополам. Иначе на одного придётся слишком мало. К тому же усердие не передашь ленняюму и нерадивому, как тетрадку с готовым решением на контрольной. Успех принесёт только собственный труд. А помощь ваша нужна в одном — вместе с товарищем разобраться поточнее, чего он не знает. Пусть в его блокноге полвител план, когда и что выучить. Об этом плане будет знать и учитель.

Ну, а если кто-то не смог прийти на уроки?

У нас в классе всегда на-готове «скорая помощь». В тот же день ребята идут к своему однокласснику до-мой, и он узнаёт всё, что объясняли без него на заня-

м. я. лукьянова,

Ленинград.

У советского бокса большая и славная история — от далых кулачных боёв Древней Руси до умной, мастер-юй борьбы сегодияшних спортсменов. Советские бок-ёры — самые сильные в мире. Три золотые и две се-ебряные медали завоевали они на XIX Олимпийских

реоряные медели завичения играх в Мехико.
Наши боксёры победили, потому что их научили побеждать замечательные спортсмены прошлых лет. Такие, как Евгений Иванович Огуренков, о котором мы хотим расска-

Опотрання в проходил в москве зимой 1941-го. Немцы стояли у ворот столицы, а на арене цирка иёл хороший, лихой бой. На ринге — Огуренков и Иванов. Публика забыла о левято-дях Фашисты негоумевалы, слушая по радио репортаж из цирка: «Может быть, у них в Москве не так уж плохи дела? Не готоват ли русские какого-нибудь «кор-приза»?
Они не знали, что прямо

Они не знали, что прямо ринга спортсмены отправятся в тряском грузовине на Ленинградское шоссе, на ленни раделес выстся, чтобы, если понадобится, вместе с другими защитника-ми Москвы встретить грана-тами гитлеровские танки.

тами гитлеровские танки. Время было суровое. Ска-зывались бессонные почи. И всё-таки дрался Огуренков упорно. Одерживать верх было его правилом в течение многих лет. Удача сопутствовала боксёру всю жизнь. Сто пятъдесят четыре раза судъи поднимали над голо-

вой его руку в боксёрской перчатке.

Вы хотели бы знать, что это за удача и как с ней подружиться? Расскажу с удовольствием.

Как-то в 1930 году к Нениному отцу, бывшему пути-лоскому рабочему, приехал из Ленинграда друг. Для Нени него брата Виктора это был дадя Миша. А вог отец, как увидел гостя, всплеенул руками:

— Накрыбай на стол, маты Разве не видишь: Миша Бык приехал!

Весь вечер вепоминали друзья минувшие дни, креп-

ко тыкали друг друга в бока тяжёлыми куланами, хохотали. Ребята слушали удивительные истории о небывалой сплище дяди Миши, о славных и великодушных подвигах силача.

— Ну, а твои-то мальчини как? — спросил вдруг дядя Миша. — Спортом интересуются? Я вижу, богатыри!

Это было явным преувеличением. Ребята переглянулись и молча уставились в пол... Не прошло и двух меся-цев, как Витя принёс биле-ты на международный матч и сознался, что занимается

и сознался, что занимается боксом.

На другой день Женя уже крался за старшим братом на тренировку, перебегая с угла на угол, надвинув келочку на нос. Где же это, где учат быть непобедимым? Первой удачей Жени я считаю то, что он вовремя повстречал свою мечту.

Шестнадцатилетний Огуренков отличился в первом же своём бою. Противником его оказался чемпион Москвы Александров. Судью, конечно, предупредили, чтобы в случае чего прекратил бой. Но «случая» этого не представилось. Женя летал

по площадке, как чертёнок, мегко уворачивался от ударов и умело использовал оплошности сопершика. Это казалось чудом чемпион, промахиувшись, влетел головой под капат. В весе чемпиона предука тего, словно трепировочную грушу!

И вот матч шести городов. Выступая в весе честука» (так называется легчайший вес). Испы победил подряд чемпиона Ленипграда, чемпиона РСФСР и чемпиона Советсного Союза.

Это был первый успех и начальный работы. За все годы Испы не пропустил ни одной трепировень. Нак маленьений мальчик, вовремя укладывался спать. Он старался учесть каждую мелочь Както протёл, что два известых английских спортсмена пе глотают пипцу, преждечем не промуют её не менее двадцати двух раз.

Испробовал и этот метод. Сто патьдесят четыре победы одержал ча ривиге

Испробовал и этот метод Сто патьцелят четыре победы одержал на ринге восоминратный и абсолют-ный чемпион Советского Со-юза Евгений Иванович Огу-ренков. Он был победителем на рабочей Олимпиаде в Антверпене в 1937 году. Побял чемпиона Европы, об-

Побял чемпнона Европы, об-ладателя приза «Золотые перчатки» поляка Кольчин-ского и знаменнятого вентер-ского боксёра Ласло Паппа. После каждой победы Ев-тений Иванович сразу пачи-нал готовиться к следующе-му сражению... Знаете, а пожалуй, в этом и есть се-крет удачи, которая не по-кидала его всю жизиь.

B. ACKAPOBA

-

Горло болит?Ла...

Спортивный зал школы № 2 города Вильнюса ни в чём не уступает Дворцу спорта. Душевые, трибуны для болельщиков, вентиляционные установки. Особенно он по луше юным бы-кетболистам, которые мечтают быть похожими на своего зем-ляка— чемпиона мира Модестаса Паулаускаса.

Фото Я. ШАХНОВСКОГО

ЭЛЕКТРОННЫЙ «ДОКТОР»

На живописных отрогах Северного Кавкази раскинулась Адыгея. Дома адъгейцев положи на высокие белле хлбоы с поджаристой корочкой — крышей. А на трубох орнамент: полумесяц и скачущий всадник. Адыгея, — родина джигитов. Аул Ходзь. Здесь тысячи школьников, учагся все ребяти Подумать только — это у народа, не имениего до революции азбуки! В ауле хорошие традиции: сын джигит — джигит. Один из лучших наездников, ветеран Отечественной войны Батырбере Гученшкоков подготовил к скачкам комажду школь-ников. Пожелаем им первого приза!

Фото М. РЕБИ.

BEJIKMIN MACTEP

В этот день всё воспринималось с особенной остротой, всё волновало. Да и могло ли быть иначе, когда эрительным залом стала огромная луговина перед въездом в тургеневскую усадьбу Спасское-Луговиново, а вмеето декораций расстилались поля и перелески, высплись холмы и нагорья, те самые, по которым столько раз своим размеренным, анергичным шагом проходил Иван Сергеевцч Тургенев.

К деревянной эстраде, поленамали

вич Тургенев...

К деревянной эстраде подскакали с весёлым гиканыем и криком на конях деревенские ребатишки в залатанных штанах и ситцевых косоворогках, в лаптях и обмотках. Малечиков звали Федя и Павлучий, Илюша, Костя и Ваня Да. это были герои тургеневского расская «Бежин луг», вернее, их потомки — школьники села Спасского.

ки — школьники села Спасского. Ребята расположились возле настоящего костра и повели разговор, который в своё время подслушал великий писатель и запечаться так тонко и точно, что сохранил его на вечные времена. Казалось, сегодня сама природа подыгрывает тоным актёрам; по небу вслед за облаками пролетела горластая стая птиц.

«— Куда ж они летит?

«— Куда ж они летят? — А туда, где, говорят, зимы не бывает.

ет. А разве есть такая земля? Есть. Далеко? Далеко, далеко, за тёплыми

— Далеко, далеко, за тёнлыми морями...» Аплодисменты заглушают последние слова, на сцену поднимаются ребята в белых рубашках и красных галстуках. Они рассказывают Феде и Павлуше, Илюше и Косте о пионерских лагерях возле тёплого Чёрного моря, они зовут их с собой в всеёлые пионерских пистем странствия. Звучит гори, оглащая тихие спасские земли — родину Хоря и Калиныча, Касьяна с Красивой Мечи, Ермолая и однодворца Овсянникова.

Новая жизнь пришла в эти края. Но чем дальше уходят в прошлое дикие нравы крепостнической России, тем бережнее храним мы память о человеке который словом своим пером своим боролся, за будущее родины.

торын словое своим скрои-своим боролея за будущее родины. Иван Сергеевич Тургенев родился сто пятьдесят лет назад, в 1818 году, во вре-мена парусного флота и им-сних троек, а умер в 1883 году, в эпоху телегра-фа и телефона. В год, когда родился пи-сатель, лучшие люди России объединились в тайное об-щество для борьбы с само-дерикавием. Общество назы-налось «Союз благоденст-вия», и членами его были будущие декабристы. А в год смерти Ивана Сергееви-ча первые русские марисисгод смерти гвана сересвы ча первые русские марксисты создали группу «Освобо-ждение труда», чтобы бо-роться за общество социа-

роться за ост листическое. Жизнь Тургенева охвати-ла целую историческую эпоху.
Помню, как однажды моя

эпоху.

Помню, как однажды моя мать, разбирая свои бумаги, береямо показала мне пожелтевшие, истёртые листки. Листки или достались ей от отца, питерского студента. Ему довелось побывать на похоронах писателя.

Иван Сергеевич скончался в Париже. По дороге в Россию гроб с телом задерживали, мимо больших городов провозиланий гроб Тургеневич, сопровождавший гроб Тургенева, с возмущением писал: «Можно подумать, что я везу тело СоловьяРазбойника».

Вольволюбивое питерское студенчество вышло на улицы города, чтобы выразить свюя любовь и благодарность создателю замечательных образов Базарова и Лаврецкого. Ин-

сарова и Рудина. Воспользовавшись спрова и гудина. Воспользовавшись огромным стечением народа, студен-ты распространяли листовку, напи-санную поэтом-революционером Яку-бовичем.

санную поэтом революционером лку-бовичем.

Дед мой вспоминал: стол в тесной толпе, он вдруг почувствовал, как что-то сунули ему в карман. Обер-нулся и увидел молодую серьёзную девушку с коротко подстриженными волосами. Она молча и многозиачительно глядела на него. Он нащупал в кармане шуршащий листок. Но кругом были полицейские, шпики. Только дома прочёл дед прокламацию и потом хранил её всю свою кизнь. С детских лет ненавидел Тургенев

крепостнический строй. Мать писателя была жестокая помещица. Современники говорили о ней, что никто не умел так унизить, оскорбить, сделать несчастиым человека. Не щадила она и своего сына. Сколько раз, маленьий, убегал он от порки и после порки в сад, чща утещения и защиты у травы и деревьев, у родной вемли.

И потом, уже, нагосовый

И потом, уже взрослый, в самые трудные минуты обращался к России, к наро-ду русскому:

ду русскому:

«Во дни сомнений, во дни тягостных раздумий о судьбах моей родины. — ты один мне подрержка и опора, о, великий, могучий, правдивый и свободный русский язык! Не будь тебя, как не впасть в отчание при виде всего, что совершается дома? Но нельзя верить, чтобы такой язык не был дан великому народу!»

Тупствен верил в свой на

Тургенев верил в свой на-род. Герон «Записок охотни-ка» — крестьяне — вызы-вают прежде всего уважение. вают прежде всего увиме Тяжела и несправедлива их жизнь, но ни страдания, ни измывательства помещиков не смогли сделать их равнодушными или жалкими

даниван наи жалкими.
Герцен говорил, что
«Записки охотника» — это
«поэтическая обвинительная
речь против крепостинчества».

ства».

Не случайно после выхода книги цензора, разрешившего «Записки охотника» к печати, выгнали с работы, а Тургенева, продержав под арестом, сослали в Спаское-Лутовиюво.

Куда бы ни забрасывала писателя бить других.

Тургенев часто говорил, что в произведениях его почти нет вымысла, что все они основаны на правде. Правда всегда прекрасна. Вот потому-то прекрасны и бессмертны пронизанные правдой книги Ивана Сергеевича Тургенсва.

«Костёр»-69»... «Почему же «69», а не «68»! — подумаете вы. — Разве уже пришёл новый год!» В том-то и дело, что в редакции журналов он уже пришёл. Писатели, художники, журналисты уже сейчас январские книжки ежемесячников. Так и в «Кост-

Что же читатель найдёт в нашем журнале в 1969 году! Новые повести Вадима Фролова «Невероятно насыщенная жизнь» и Николая Печерского «Трудные дни Серёжки Покусаева». И та и другая о школьной жизни. Рассказы о Ленине Л. Радищева, Н. Ходзы, Б. Раевского. Новые произведения В. Голявкина, Р. Погодина, Ю. Томина, В. Козлова, Ю. Коренца...

Как и в прошлые годы, в «Костре» появятся новые выпуски «Морской газеты», «Уголька» и «Библиотеки Кости Тёркина», «Уголка Весёлого Архивариуса» и школы «Спринт».

До встречи в 1969 году!

A -- 04692.

В. ТОРОПЫГИН, главный редактор журнала «Костёр».

РИСУЮТ ДЕТИ БЛОКАДЫ

Перед вами рисунки детей осаждённого Ленинграда. Город, освобождаемый от блокады, салют победы... Им было пить — семь лет, юным художникам. Они пережили голод, холод, смерть близких. Рядом с детьми были взрослые, воспитатели детских садов. Эти мужественные люди оберегали ребят от бомбёжек и обстрелов. Интересна судьба рисунков. Их собрала и сохранила в самое тяжёлое время Елиавета Леолидовна Щукина.

Она работала тогда методи-стом по допикольному восин-танию. Елизавета Леонидов-на отбирала в детских садах наиболее интересные рисунки. «Если со мной что-инбудь случится. — говорила она говарищам до работе, — по-минте: рисунки детей надо хранить как зеницу ока. Это наша история». Рисунки и стики ленит-градских детей будут опубли-кованы в первом номере «Костра» 1969 года. А. КРЕСТИНСКИЯ.

А. КРЕСТИНСКИЙ

HE BITEPBLIE

На обеде, посвящённом открытию нового университета, известный естествоиспытатель Эрнст Геккель оказался со-

седом священника. Когда после ник вынул сигару, Геккель любезно предложил ему огонь, но сделал это так неловко, что зажжённая спичка, как только очутилась в руках священника, потухла.

Смотрите, — сказал священник с насмешливой улыбкой, — свет науки погас.

Геккель утвердительно кивнул головой.

— Ничего удивительного, — сказал он. — В руках церкви это происходит не впервые.

H. MAXPOB.

Следующий номер «Пионерской правды» выйдет 7 ноября.